

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Гасымов Аяз Ниязович

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель:	Нудель Станислав Львович доктор юридических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Семенов Владимир Александрович доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета имени А.А. Хмырова ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Табolina Ксения Андреевна кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права имени П.А. Лупинской ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Ведущая организация:	ФГКОУ ВО «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «23» июня 2026 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 02.1.002.01, созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», по адресу: 117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34, зал диссертационного совета (ауд. 505).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»: <https://izak.ru>.

Автореферат разослан « » апреля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Д.А. Печегин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Реализуемая в соответствии с Конституцией Российской Федерации органами прокуратуры функция надзора за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства неразрывно связана с эффективностью надзорной деятельности прокуратуры в ходе предварительного следствия и дознания, что требует разрешения проблем теоретико-правового, законодательного и правоприменительного характера, побуждая представителей научного сообщества к изучению сущности исследуемой проблемы и выработке механизмов повышения уровня эффективности осуществления прокурором функции надзора за исполнением законов органами, осуществляющими расследование преступлений.

Повышению эффективности надзорной функции прокурора за соблюдением законности, обеспечением качества и соблюдением сроков расследования была призвана способствовать реформа уголовно-процессуального законодательства 2007 года, внесшая в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ принципиальные изменения в части передачи осуществлявшейся прокурором до реформы функции процессуального руководства деятельностью следователей руководителю следственного органа с сохранением за прокурором его надзорных полномочий², а также введение в число участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения начальника подразделения дознания с полномочиями, аналогичными полномочиям

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

² См.: статью 129 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.08.2025).

начальника следственного отдела до реформы 2007 года³, с одновременной передачей от прокурора руководителю следственного органа функции контроля за процессуальной деятельностью следователя, что создало условия для повышения эффективности его надзорной деятельности и тем самым обеспечило повышение качества следственной деятельности и производства дознания, о чем свидетельствуют показатели законности и качества расследования уголовных дел. Так, с 3257 граждан в 2006 г. до 904 граждан в 2024 г. сократилось число оправданных судами по уголовным делам, расследованным в форме предварительного следствия, в том числе содержащихся под стражей (с 1478 до 283) подсудимых⁴. Многократно (с 330 до 140) за указанный период сократилось число оправданных судами по делам, расследованным в форме дознания, а число незаконно заключенных под стражу за последние 5 лет ежегодно составляло от 1 до 5 граждан⁵. С 35,9 тыс. в 2006 г. до 4,7 тыс. в 2024 г. сократилось число возвращенных судом прокурору уголовных дел с одновременным увлечением их количества возвращенных прокурором следователю для производства дополнительного расследования⁶.

Вместе с тем в сроки свыше двух месяцев следователями расследуется порядка 41-43% уголовных дел, а дознавателями свыше месяца – более трети

³ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

⁴ См.: Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 20.01.2025).

⁵ См.: Гасымов А.Н. Об эффективности надзорной деятельности прокурора на стадии предварительного следствия: видение проблемы правоприменителем // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» (17-18 ноября 2022 г., г. Рязань). Т. 2. Рязань, 2022. С. 1659; Гасымов А.Н. К вопросу о роли и оценке Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ в повышении эффективности надзорной деятельности прокурора на стадии предварительного следствия: некоторые итоги // Вестник института права Башкирского государственного университета. 2025. № 1. С. 107.

⁶ См.: Гасымов А.Н. К вопросу совершенствования законодательства о роли прокурора в реализации функции уголовного преследования // Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «95 лет Академии управления МВД России: продолжая и преумножая славные традиции» (5 июля 2024 г., г. Москва). М., 2024. С. 136.

дел. Не отвечает требованиям уголовно-процессуального закона качество проверки обращений граждан и организаций по фактам совершенных преступлений, поскольку в 2020-2024 гг. прокурорами ежегодно как незаконные отменялись 1,1-1,7 млн. принятых должностными лицами органов предварительного расследования и органов дознания процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. А всего в период 2017-2024 гг. ежегодно в досудебном производстве прокурорами выявлялось более 5 млн нарушений законодательства, в том числе порядка 3,5 млн⁷ нарушений учетно-регистрационной дисциплины.

Таким образом, масштабность процессуальных нарушений свидетельствует о недостаточности усилий правоохранительных органов в части соблюдения законности в ходе предварительного расследования, на что указывал Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым (в тот период), отметив при этом, что «надзор за следствием – важный пласт, связанный с интересами государства и граждан и у прокуратуры здесь особая миссия»⁸. Среди мер по повышению эффективности прокурорского надзора в досудебном производстве следует отметить возвращение прокурору Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ полномочий по отмене незаконных, необоснованных процессуальных решений следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении или прекращении уголовного дела⁹.

Актуальность избранной темы диссертационного исследования и направленность авторского научного поиска predeterminedены необходимостью комплексного анализа эффективности реализации прокурором

⁷ См.: Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 20.01.2025).

⁸ См.: Рабочая встреча Президента Российской Федерации с Генеральным прокурором Российской Федерации // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70416> (дата обращения: 20.01.2025).

⁹ См.: статью 37 часть 2 пункт 5¹ УПК РФ, введенный Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

надзорной функции в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, требует обращения к доктринальной оценке нормативной правовой базы, регламентирующей осуществление прокурорского надзора за соблюдением законности в процессуальной деятельности следователей и дознавателей, поскольку неопределенность отдельных предписаний уголовно-процессуального закона в обозначенной сфере правоотношений выступает тем концептуальным основанием, которое в совокупности с авторским замыслом и обусловило выбор темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследуемая соискателем проблема эффективности осуществления прокурором надзорной функции в досудебных стадиях уголовного судопроизводства на протяжении более столетия является предметом внимания как представителей науки, так и правоприменителей. В дореволюционный период данные вопросы рассматривались в работах Н.А. Буцковского, А.А. Квачевского, Н.В. Муравьёва, В.К. Случевского, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого и других.

В советское время роли прокурора посвящены научные исследования А.Н. Балашова, В.И. Баскова, А.Д. Бойкова, В.П. Божьева, К.Ф. Гуценко, Н.В. Жогина, Н.А. Колоколова, А.М. Ларина, И.Л. Петрухина, Р.Д. Рахунова, В.И. Рохлина, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, Х.С. Таджиева, М.А. Чельцова, П.С. Элькинд и других.

В последующие периоды проблемные вопросы реализации прокурором надзорно-контрольной деятельности за органами предварительного следствия и дознания в досудебном производстве рассматривались в работах А.В. Агутина, В.А. Азарова, М.Т. Аширбековой, В.С. Балакшина, Л.Н. Башкатова, В.П. Беляева, Е.Д. Болтошева, В.П. Божьева, Н.В. Булановой, Л.В. Винницкого, Л.А. Воскобитовой, А.Г. Волеводза, Л.М. Володиной, С.Э. Воронина, У.Н. Гасановой, О.В. Гладышевой, Л.В. Головки, С.В. Горловой, А.В. Гриненко, Д.Д. Донского, О.Д. Жука, О.А. Зайцева, А.Ю. Епихина, С.П. Ефимичева, В.Н. Исаенко, О.В. Качаловой, Н.П. Кирилловой, И.И. Кучерова, В.А. Лазаревой, П.А. Lupинской, Л.Н. Масленниковой, Н.Г. Муратовой, В.В. Николюка, Е.А. Новикова,

С.Л. Нуделя, А.А. Петуховского, Д.А. Печегина, А.В. Победкина, Т.К. Рябининой, В.А. Семенцова, А.В. Смирнова, А.Б. Соловьева, Л.Г. Татьяниной, Г.Г. Турилова, Э.А. Хайруллиной, А.Г. Халиулина, А.Б. Чичканова, В.С. Шадрина, С.П. Щербы, С.А. Шейфера, В.Б. Ястребова, Ю.К. Якимовича и ряда других ученых процессуалистов, отстаивающих руководящую роль прокурора в осуществлении контроля за процессуальной деятельностью следователя.

Одновременно выдвигалась концепция о процессуальной самостоятельности следователя (Н.С. Алексеев, А.И. Бастрыкин, А.П. Гуляев, В.Т. Томин и ряд других ученых-процессуалистов), которая нашла свое отражение в идее недопустимости совмещения в лице прокурора функции надзора и руководства процессуальной деятельностью следователя (А.С. Александров, В.М. Быков, С.И. Даровских, Б.Я. Гаврилов, Н.Н. Ковтун, А.А. Тарасов и др.). За возвращение главенствующей роли следователя в досудебных стадиях уголовного судопроизводства выступают А.М. Багмет, Ю.П. Боруленков, И.С. Дикарев, Н.А. Колоколов, Ю.А. Цветков, С.А. Шейфер и др.

Вопросам осуществления прокурорского надзора в досудебных стадиях посвящены диссертационные исследования М.Е. Токаревой (1997 г.), М.С. Шалумова (2002 г.), Г.П. Химичевой (2003 г.), О.В. Химичевой (2004 г.), А.А. Тушева (2006 г.) и др. Однако в указанных работах вопрос эффективности надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве специально исследованию не подвергался.

По результатам реформы в 2007 г. уголовно-процессуального законодательства, основной целью которой выступила реорганизация института процессуального контроля путем пересмотра его теоретико-правовых положений, полномочия по руководству процессуальной деятельностью следователей от прокурора были переданы руководителю следственного органа¹⁰. Кроме того, под влиянием правоприменительной практики законодателем в УПК РФ в качестве участника уголовного

¹⁰ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

судопроизводства на стороне обвинения был введен начальник подразделения дознания с наделением его полномочиями по процессуальному руководству дознавателями¹¹ с одновременным сохранением данной функции за прокурором, что потребовало научных исследований проблемы реализации прокурором надзорной функции на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, нашедших свое отражение в ряде диссертаций, включая работы Э.Р. Исламовой (2009 г.), Е.Н. Бушковской (2011 г.), В.В. Самсонова (2011 г.), Г.Д. Харебавы (2012 г.), О.А. Малышевой (2013 г.), М.В. Серебрянниковой (2013 г.), А.В. Чубыкина (2014 г.), Д.А. Сычева (2016 г.), А.В. Лариной (2019 г.), Д.В. Потапова (2019 г.), А.Ю. Синдеева (2021 г.), М.Ф. Елчиева (2021 г.), О.В. Левченко (2024 г.), Р.Г. Кузьмина (2024 г.), Б.Е. Чича (2025 г.) и др., а также в ряде монографических исследований, в том числе Н.В. Булановой (2015 г.), А.В. Спирина (2016 г.), О.А. Грачевой (2020 г.), К.А. Таболиной (2020 г.), В.А. Семенцова (2021 г.), Н.Г. Муратовой (2021 г.) и двух монографических работах О.В. Левченко (2021 и 2022 гг.), которые внесли определенный вклад в развитие науки уголовного процесса по тематике, исследуемой в настоящей диссертации.

Вместе с тем, специальных исследований, затрагивающих вопросы эффективности надзорной деятельности прокурора за органами предварительного расследования, за исключением кандидатской диссертации Г.Д. Харебавы (2012 г.), не проводилось.

Соискателем осуществлено системное осмысление научно-правовой категории эффективности надзорной деятельности прокурора в связи с передачей от него руководителю следственного органа полномочий по процессуальному руководству следователями с учетом внесенных в УПК РФ дополнений, принципиально изменивших сущность надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве, а также исследование проблем, возникающих в ходе осуществления реформы уголовно-процессуального законодательства 2007, 2010 и 2013 гг., и разработка

¹¹ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.

предложений по совершенствованию реализации прокурором его надзорной функции, учитывая сохраняющиеся различные точки зрения на результаты указанной реформы.

В ходе диссертационного исследования соискателем подвергнуты комплексному исследованию теоретико-правовые проблемы правоприменительной деятельности прокурора в части осуществления им надзорной функции в зависимости от формы предварительного расследования, в связи с включением в УПК РФ на стороне обвинения начальника специализированного подразделения дознания и начальника органа дознания, а также дознания в сокращенной форме.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся между прокурором и должностными лицами органов предварительного следствия и органов дознания при реализации прокурором надзорной функции в досудебном производстве.

Предметом исследования являются вопросы эффективности надзорной деятельности прокурора за расследованием уголовных дел в форме предварительного следствия и дознания, практика применения норм уголовно-процессуального законодательства, статистические данные о состоянии законности в досудебном производстве, результаты эмпирического исследования, зарубежный опыт реализации прокурором полномочий в досудебном производстве, а также научные разработки, отражающие специфику надзорной деятельности прокурора в современном уголовном процессе.

Цель диссертационного исследования состоит в приращении научных знаний, призванных в своей совокупности выработать оптимальный алгоритм реализации прокурором надзорных полномочий за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя, иного, кроме дознавателя, должностного лица органа дознания, что во многом детерминировано спецификой процессуальных режимов осуществления предварительного следствия и дознания, дополняющих теорию уголовного процесса, а также в разработке предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего исследуемые правоотношения.

Для достижения цели диссертантом были поставлены и последовательно решены следующие **задачи**:

- определено понятие, признаки и содержание эффективности прокурорского надзора и качество его правового регулирования в досудебном производстве;
- раскрыто содержание элементов теоретической конструкции эффективности прокурорского надзора;
- с учетом российского и зарубежного опыта осуществления прокурорского надзора сформулирован механизм правового регулирования надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве, качество которой определяет ее эффективность;
- обосновано содержание надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве в стадии возбуждения уголовного дела;
- исследована эффективность надзорной деятельности прокурора за процессуальной деятельностью следователя в стадии предварительного расследования;
- исследована эффективность надзорной деятельности прокурора за процессуальной деятельностью дознавателя в стадии предварительного расследования;
- разработаны предложения по оптимизации правовых средств, направленных на повышение эффективности надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве с учетом особенностей форм предварительного расследования.

Методологическая основа диссертационного исследования. В целях достоверности и полноты исследования применялись общие и специальные методы познания, включая общенаучный диалектический метод, а также специальные научные методы исследования проблемы эффективности осуществления прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Диалектический метод познания позволил рассмотреть надзорные полномочия прокурора в контексте эффективности их реализации по уголовным делам в досудебном производстве. Специальные методы

исследования: статистический – использовался при изучении показателей деятельности органов предварительного следствия и органов дознания, характеризующих количественные и качественные показатели надзорной деятельности прокурора в сфере обеспечения законности процессуальной деятельности следователей и дознавателей, а также в целом качества расследования по уголовным делам. Метод исследования документов и контент-анализ применялся при изучении материалов уголовных дел и процессуальных проверок, а также при рассмотрении поступивших в органы предварительного следствия и органы дознания заявлений, сообщений о преступлениях, изучении документов органов внутренних дел, прокуратуры и судебных органов по исследуемым в диссертации проблемам.

Метод экспертных оценок, в свою очередь, использовался при прогнозировании развития состояния прокурорского надзора в досудебном производстве. Путем анкетирования изучалось мнение следователей, дознавателей, прокуроров и представителей научной общественности об эффективности действующего уголовно-процессуального законодательства по теме диссертационного исследования и о необходимости его реформирования. Применение данных научных методов позволило обеспечить комплексный подход к проведению диссертационного исследования.

Нормативную базу исследования составляют нормы Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы в части внесения изменений в содержание надзорной деятельности прокурора за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя, иные нормативные правовые акты, регламентирующие надзорную деятельность прокурора за деятельностью органов предварительного расследования и органов дознания.

Теоретической основой проведенного диссертационного исследования послужили научные разработки в области общей теории права, отечественного и зарубежного уголовного процесса и прокурорского

надзора. При подготовке диссертации также подвергались изучению концептуальные идеи и теоретико-правовые положения реализации надзорной функции прокурором в уголовном судопроизводстве.

Эмпирическую базу исследования составили:

- материалы изученных в 2022-2025 гг. 182 архивных уголовных дел и 362 процессуальных решений должностных лиц органов предварительного расследования и органов дознания об отказе в возбуждении уголовного дела (Республика Татарстан, Владимирская, Московская, Саратовская и Томская области);

- результаты проведенного в 2022-2025 гг. анкетирования 267 прокуроров, их заместителей и помощников по надзору за процессуальной деятельностью должностных лиц органов предварительного следствия и дознания (Республика Татарстан, Владимирская, Московская, Саратовская и Томская области);

- постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам надзорной деятельности прокурора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования;

- статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации о результатах надзорной деятельности на стадиях досудебного уголовного производства, ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации о результатах расследования уголовных дел в 2006, 2017-2024 гг.;

- результаты эмпирических исследований других авторов по исследуемым в диссертации проблемам эффективности надзорной деятельности прокурора в уголовном досудебном производстве.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является научно-квалификационной работой, в которой по результатам анализа изменений уголовно-процессуального и иного законодательства исследована проблема эффективности надзорной деятельности прокурора в стадиях досудебного производства по уголовным

делам, расследованным в форме предварительного следствия, дознания в общем порядке и сокращенного дознания и с учетом современных тенденций правоприменительной практики разработана совокупность теоретических положений и научно-обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности органов прокуратуры и органов предварительного расследования и органов дознания.

В результате проведенного исследования:

- предложена авторская дефиниция понятия эффективности надзорной деятельности прокурора, его правовой природы в досудебном производстве;
- в качестве элемента эффективности реализации прокурором надзорной функции в стадиях досудебного уголовного производства выделено качество ее правового регулирования;
- представлена альтернативная точка зрения на роль зарубежного и национального законодательства, регламентирующего деятельность прокурора по осуществлению надзора и контроля за процессуальной деятельностью должностных лиц органов предварительного расследования;
- аргументирована целесообразность по аналогии с предварительным следствием передать полномочия прокурора по руководству процессуальной деятельностью дознавателей начальнику подразделения дознания, ограничив одновременно полномочия начальника органа дознания контролем за процессуальной деятельностью иных, кроме дознавателя, должностных лиц органа дознания;
- разработаны предложения в части внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, направленных на повышение эффективности надзорной деятельности прокурора;
- автором получены и иные результаты, отвечающие требованиям научной новизны диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования выражается и конкретизируется в **выносимых на защиту положениях**:

1. Под эффективностью осуществления прокурором надзора за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя, иного, кроме дознавателя, должностного лица органов предварительного следствия

и органов дознания и их процессуальных руководителей в стадиях как возбуждения уголовного дела, так и предварительного расследования понимаются достигнутые в ходе досудебного производства количественно-качественные показатели расследования должностными лицами органов предварительного следствия и органов дознания как результат реализации предоставленной прокурору Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации надзорной функции, имеющей своей целью защиту прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступления, и одновременно защиту личности от незаконного или необоснованного обвинения, осуждения, ограничений ее прав и свобод.

2. Осуществление прокурором надзора в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования является эффективным, когда оно и деятельность по его реализации со стороны иных властных участников уголовного судопроизводства (руководители следственных органов, подразделений дознания и органов дознания) объединены единой целью реализации назначения уголовного судопроизводства, отвечает данному критерию, чему призвано способствовать установление законодателем в 2007, 2010 и 2013 гг. в ходе реформы уголовно-процессуального законодательства оптимального соотношения их компетенции, включая возвращение в 2010 году прокурору надзорной функции за законностью принимаемых должностными лицами органов предварительного следствия процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении и прекращении уголовного дела и с учетом целесообразности сохранения указанных властных полномочий одновременно и за руководителем следственного органа.

Реформа досудебного производства обусловила повышение эффективности надзорной деятельности прокурора за процессуальной деятельностью следователей, дознавателей, что объективно подтверждается количественно-качественными показателями деятельности органов предварительного расследования, в том числе:

- многократным снижением числа реабилитированных органами предварительного расследования и оправданных судами лиц, в том числе заключенных под стражу в ходе досудебного производства;

- сокращением количественного показателя возвращенных судом прокурору уголовных дел по основанию нарушений составленного следователем, дознавателем по результатам предварительного расследования итогового обвинительного документа, исключающего постановление судом приговора или вынесения иного решения, и их удельного веса от числа направленных в суд дел;

- объективно подтверждаемой многолетней правоприменительной практикой тенденцией к сокращению (как в абсолютных цифрах, так и в удельном весе) количества уголовных дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ ввиду невозможности постановления приговора или вынесения иного итогового судебного решения вследствие дефектности составленного следователем либо дознавателем обвинительного документа;

- одновременным возрастанием абсолютных показателей уголовных дел, направлявшихся прокурором для производства дополнительного следствия, а равно дознания (как в общем, так и в сокращенном порядке).

3. В целях повышения эффективности надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве автором предложено:

- для устранения необоснованного ограничения дискреционных полномочий прокурора при реализации им надзорной функции в досудебных стадиях уголовного судопроизводства законодательным путем скорректировать предоставленные прокурору сроки в виде 24 часов и пяти суток для отмены соответственно незаконных или необоснованных решений должностных лиц следственного органа о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом, учитывая отсутствие указанных временных ограничений для руководителя органа, осуществляющего предварительное следствие;

- по аналогии с реформированием процессуального статуса руководителя следственного органа законодательным путем передать от прокурора начальнику подразделения дознания полномочия по процессуальному руководству деятельностью дознавателя

по расследованию уголовных дел и аналогичных полномочий от начальника органа дознания, оставив за последним процессуальный контроль в стадии возбуждения уголовного дела за деятельностью иных, кроме дознавателя, должностных лиц;

- в форме сокращенного дознания в законодательном порядке пересмотреть процедуры расследования, которые ничем, включая сроки расследования и объем процессуальной деятельности, не отличаются от дознания в общем порядке, заменив их на процессуальные правила расследования уголовного дела в протокольной форме, предусматривающие установление срока дознания в течение 48 час., задержание заподозренного в совершении преступления лица в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ и получение доказательств в объеме, достаточном для установления факта совершения преступления, размера причиненного ущерба и виновности лица в его совершении.

4. Надзорные полномочия прокурора, реализуемые на начальном этапе и в процессе расследования уголовного дела и его дальнейшем движении, применяемые в некоторых моделях досудебного производства имеют неоднородное нормативное закрепление, среди которых особого внимания заслуживают:

- в дореволюционной России – составление прокурором обвинительного акта по уголовному делу, поступившему от судебного следователя;

- в советский и постсоветский периоды – дуалистическая роль прокурора, совмещавшего функцию надзора за предварительным расследованием с процессуальным руководством деятельностью следователя;

- в законодательстве государств как бывшего СССР, так и государств романо-германской и англосаксонской правовых систем – полномочия прокурора о дополнении предварительного расследования и изменении обвинения могут быть перспективными для современного российского уголовного судопроизводства и способны обеспечить повышение эффективности надзорной деятельности прокурора.

5. Для повышения эффективности надзорной деятельности прокурора необходимо законодательное обеспечение реализации его требований

о своевременном реагировании на допущенные следователем, дознавателем, иным должностным лицом органа предварительного следствия и органа дознания нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

В качестве механизма обеспечения своевременности и обоснованности реагирования прокурором на выявленные им нарушения законности должны выступать:

- незамедлительное уведомление прокурора о принятом следователем, дознавателем, органом дознания процессуальном решении по результатам проверки сообщения о преступлении, явки с повинной, сообщения из иных источников, а также материалов, направленных прокурором в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;

- своевременное представление прокурору копий документов о принятых следователем, дознавателем, органом дознания процессуальных решениях по уголовному делу;

- унификация надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве вне зависимости от формы предварительного расследования в силу обязательности решений прокурора вне зависимости от того к кому – следователю или дознавателю – адресованы меры прокурорского реагирования на допущенные ими нарушения закона.

6. Для обеспечения эффективности надзорной деятельности прокурора за органами предварительного следствия необходимо:

- в целях обеспечения безусловного и своевременного исполнения следователем требований прокурора при возвращении уголовного дела для дополнительного расследования, предоставить прокурору право по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением своим процессуальным решением изменить обвинение, исключив отдельные эпизоды или переквалифицировав на менее тяжкое преступление, или прекратить уголовное дело (уголовное преследование);

- для своевременной оценки законности процессуальной деятельности следователя и руководителя следственного органа необходимо исключение из содержания ч. 2¹ ст. 37 УПК РФ требования об обязательности

мотивирования прокурором запроса руководителю следственного органа в случае возникновения необходимости ознакомления с материалами уголовного дела, ставящего прокурора в зависимость от усмотрения должностных лиц поднадзорного ему органа расследования,

7. Исходя из того, что качество правового регулирования как одно из существенных средств, детерминирующих эффективность надзорной деятельности прокурора за обеспечением законности, качества и процессуальных сроков расследования, непосредственно зависит от уровня его законодательной регламентации, обеспечивающей соответствие правового регулирования данной деятельности особому публичному характеру уголовно-процессуальной деятельности следователя, дознавателя и иных должностных лиц органов предварительного расследования и органов дознания, то для создания максимальных гарантий законности в досудебном производстве необходимо наделение прокуроров дополнительными полномочиями властно-распорядительного характера. В связи с этим по результатам научного исследования предлагается внести в УПК РФ следующие изменения и дополнения:

- законодательно установить в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ обязанность следователя, дознавателя, органа дознания незамедлительно возбудить уголовное дело по поступившим от прокурора в орган предварительного следствия или орган дознания материалам прокурорской проверки, за исключением предусмотренных нормами УПК РФ случаев, препятствующих началу расследования;

- стремясь к унификации правоприменительной практики и устранению необоснованных законодательных ограничений при реализации дискреционных полномочий прокурора и руководителя следственного органа, предлагается из ч. 4 ст. 146 и ч. 6 ст. 148 УПК РФ исключить требование об установлении прокурору срока для отмены необоснованных или незаконных решений следователя о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом;

- внести изменения в п. 5¹ ч. 2 ст. 37 УПК РФ в части предоставления прокурору права по отмене постановления о возбуждении уголовного дела

с целью приведения содержания данной нормы в соответствие с положениями ч. 4 ст. 146 УПК РФ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что разработанная в нем концепция эффективности прокурорского надзора дополняет и развивает разделы уголовно-процессуальной науки о функциях прокурора и процессуальном статусе иных властных участников досудебного производства. Сформулированные в работе теоретические положения о критериях эффективности надзора и оптимальном разграничении полномочий прокурора, руководителя следственного органа и начальников подразделений дознания создают основу для дальнейшего совершенствования законодательного регулирования их деятельности.

Практическая значимость исследования определяется его направленностью на решение конкретных проблем правоприменения. Предложения соискателя по совершенствованию УПК РФ, а также разработанные методические рекомендации по осуществлению надзорной деятельности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования могут быть непосредственно использованы в работе органов прокуратуры, следствия и дознания. Кроме того, материалы диссертации представляют собой ценную дидактическую базу для подготовки и повышения квалификации юридических кадров.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается:

- связью авторской позиции, разработанных предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в сфере надзорной деятельности прокурора за расследованием уголовных дел с основами отечественного законодательства и правовыми позициями высших судебных инстанций и правоохранительных органов Российской Федерации;
- результатами анализа собранного в ходе проведенного исследования эмпирического материала, качественно совпадающего

с результатами научно-прикладных работ ведущих российских ученых по исследуемой в диссертации проблематике.

Результаты проведенного исследования позволяют сформировать целостное представление о порядке реализации надзорных полномочий прокурора и процессуальных полномочий руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания, которые могут стать основой последующих научных изысканий в данном направлении.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретико-прикладные положения и сформулированные на их основе рекомендации и предложения, изложенные в диссертации:

докладывались на заседании центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, где диссертация была выполнена, прошла рецензирование, обсуждение и была рекомендована к защите;

докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (г. Рязань, 16 декабря 2022 года); «Трансформация уголовного судопроизводства: факторы развития и преодоления рисков» (Москва, 17 апреля 2023 года); «Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика» (г. Москва, 3 ноября 2023 года); «95 лет Академии управления МВД России: продолжая и приумножая славные традиции» (г. Москва, 5 июля 2024 года); II Ежегодные научные чтения, посвященные памяти профессора М.Н. Гернета «Уголовная политика и национальные приоритеты» (г. Москва, 23 октября 2024 года); 66-е ежегодные криминалистические чтения «Криминалистика, уголовный процесс и судебная экспертология в XXI веке: векторы развития» (г. Москва, 25 апреля 2025 года).

Ряд положений и выводов внедрены в научную и образовательную деятельность ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» и ФГКОУ ВО

«Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова», а также в практическую деятельность Можайской городской прокуратуры.

Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования изложены автором в 8 научных статьях, из которых 5 – в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура и объем диссертации predetermined целями и задачами исследования. Рукопись диссертации состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении показана значимость выбранной темы исследования, уровень ее научной проработанности, теоретическая и практическая ценность исследования, раскрыты объект, предмет, цель и задачи работы, приведены методологические, нормативные, общетеоретические и эмпирические основы исследования, представлены основные положения, выносимые на защиту, а также дана оценка достоверности результатов диссертационного исследования и приведены сведения об их апробации.

Первая глава – «Теоретико-правовые проблемы эффективности прокурорского надзора в досудебном производстве» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Сущность и понятие эффективности надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве» автором сформулировано понятие и определена сущность эффективности надзорной деятельности прокурора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания, которые рассмотрены с учетом современного состояния российского уголовно-процессуального

законодательства в части реализации органами уголовного преследования предусмотренного ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства.

Диссертантом проанализированы дискуссионные точки зрения относительно понятия и содержания категории эффективности прокурорского надзора за органами предварительного расследования и органами дознания, содержащей два основных измерения: эффективность экономическую и эффективность социальную, обусловленную требованиями законности деятельности следователей, дознавателей по расследованию уголовных дел, их качества и соблюдению процессуальных сроков (В.И. Басков, Н.В. Буланова, Ю.В. Винокуров, Р.В. Журбин, О.А. Зайцев, О.С. Капинус, В.П. Рябцев, М.В. Серебренникова, Д.В. Сумской, К.А. Таболина, А.Г. Халиулин, Г.Д. Харебава, В.Б. Ястребов и др.).

Ведя речь об эффективности надзорной деятельности прокурора за процессуальной деятельностью следователя, соискатель предпринял критический анализ точек зрения представителей научного сообщества (В.И. Басков, Л.А. Воскобитова, Л.В. Головкин, О.В. Левченко, Л.Н. Масленникова, А.Б. Соловьев, К.А. Таболина, А.Г. Халиулин, О.В. Химичева, В.С. Шадрин, В.Б. Ястребов и др.) относительно реформирования в 2007, 2010 гг. уголовно-процессуального законодательства в части дифференциации полномочий между прокурором и руководителем следственного органа по руководству процессуальной деятельностью следователями, приведя статистические данные о многократном снижении числа оправданных судами лиц, в том числе незаконно, необоснованно содержащихся под стражей, количества уголовных дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ при одновременном увеличении удельного веса, возвращенных прокурором для производства дополнительного расследования, а также о возросшем до 98% удельном весе удовлетворенных органами предварительного расследования и органами дознания требований об устранении нарушений законодательства в сфере их процессуальной деятельности.

Изложенное позволяет утверждать о наличии зависимости эффективной надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве

от таких взаимообусловленных правовых факторов как качество законодательного регулирования в УПК РФ правил, регламентирующих содержание как надзорной деятельности прокурора, так и эффективности применения им уголовно-процессуального закона при реализации надзорной функции за состоянием предварительного расследования.

Второй параграф – «Российский опыт осуществления прокурорского надзора в досудебном уголовном производстве» – посвящен изучению зарождения и развития института осуществления прокурором надзорной деятельности за соблюдением законности, обеспечением качества и соблюдением процессуальных сроков при расследовании уголовных.

Основные тенденции развития органов прокуратуры и осуществляемой ими надзорной деятельности непосредственно обусловлены развитием российского государства в следующие временные периоды: 1722-1917 гг., с октября 1917 г. по июль 2002 г. и с момента вступления в действие УПК РФ до настоящего времени. Характеризуя роль прокурора, в дореволюционный период соискатель обращается к научным точкам зрения ученых-юристов (Е.А. Бугаева, Н.А. Буцковский, Л.В. Винницкий, С.М. Казанцев, А.А. Квачевский, Н.В. Муравьев, М.А. Чельцов-Бебутов, И.Я. Фойницкий и др.), советский период (Б.Т. Безлепкин, А.Д. Бойков, Н.В. Жогин, В.А. Михайлов, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, А.Г. Халиулин и др.) и современный период (В.П. Божьев, Н.В. Буланова, Б.Я. Гаврилов, Л.В. Головкин, Н.Н. Ковтун, Ю.В. Корневский, П.А. Лупинская, Т.Н. Москалькова, О.В. Химичева и др.).

Дореволюционный период характеризуется образованием в 1722 году Петром I прокуратуры, которая осуществляла надзорную деятельность за исполнением полицией законов при производстве расследования, а также обеспечивала «попечение» о «колоднических» делах (надзор по арестантским делам). Последующий этап законодательной регламентации исследуемой в диссертации функции надзора прокурора и ее эффективности в досудебном производстве обусловлен принятием «Учреждения Судебных Следователей», в котором надзор прокурора заключался «в наблюдении за точным и единообразным исполнением законов в Российской Империи» был

закреплен в «Основных положениях преобразования судебной части в России» (1862 г.) и получил дальнейшее развитие в Уставе Уголовного Судопроизводства (далее – УУС), нормы которого на прокурора наряду с функцией надзора возлагали и функцию уголовного преследования, а также предоставляли прокурору право давать судебным следователям соответствующие «предложения» о ходе расследования и собиранию доказательств.

Смена в России в октябре 1917 года политического режима повлекла за собой принятие Декрета о суде от 24 ноября 1917 г. № 1, которым прокурор был исключен из участников уголовного процесса и, соответственно, надзорную деятельность за органами расследования осуществляли различные негосударственные органы. Надзорная функция прокурору была возвращена с образованием советской прокуратуры в составе Народного комиссариата юстиции (1922 г.), а непосредственно полномочия прокурора по руководству органами расследования были сформулированы УПК 1922 г., положения которого содержали в себе основные идеи разработчиков УУС, наделяя прокурора широким кругом полномочий.

В последующем расширение надзорной деятельности прокурора за предварительным расследованием имело место с принятием ряда постановлений ВЦИК (1924), ВЦИК и СНК РСФСР (1928, 1929), Президиума ЦИК СССР (1924) и соответственно Конституции СССР (1936), Положения о прокурорском надзоре в СССР (1955), Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и УПК РСФСР (1960), что обусловило предмет надзора органов прокуратуры как точное и единообразное исполнение уголовно-процессуального закона участниками уголовного процесса на всех его стадиях.

Исследуя постсоветский период, соискатель отмечает, что сформировавшиеся в досудебном производстве правовые основы надзорной деятельности прокурора, включающие в себя, наряду с надзором прокурора за соблюдением законности, осуществление контроля за процессуальной деятельностью следователя, подверглись критике

в Концепции судебной реформы в РСФСР (далее – Концепция) в силу того, что их сочетание в одном лице способно повлечь за собой ряд негативных факторов. Научные взгляды разработчиков Концепции были реализованы с принятием Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ, вызвав значительную критику в научном сообществе (Н.В. Буланова, Л.В. Головкин, В.П. Рябцев, К.А. Таболина, А.Г. Халиулин, В.С. Шадрин и др.). В связи с изложенным соискатель по результатам анкетирования указывает, что 56,7 % опрошенных респондентов из числа прокуроров, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью следователей, обратили внимание на недостаточность полномочий прокурора для реализации указанной функции. Однако приведенные в диссертации статистические данные свидетельствуют, что реформа УПК РФ 2007 г. положительно повлияла на состояние законности, качества и сроков расследования уголовных дел, с чем нельзя не согласиться оппонентам данной реформы.

В третьем параграфе – «Зарубежный опыт надзорной деятельности прокурора за расследованием уголовных дел» – в связи с существенными различиями в российском научном сообществе точек зрения о путях повышения эффективности надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве соискатель анализирует зарубежный опыт участия прокурора в уголовном производстве, обращаясь к работам П.К. Барабанова, Л.В. Головкин, К.Ф. Гуценко, О.В. Левченко, Н.Н. Стойко, К.А. Таболиной, Б.А. Филимонова, А.Г. Халиулина, и др.

Вместе с тем соискатель считает необходимым дополнительно проанализировать, в первую очередь, нормы уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ, в которых в течение почти 80-ти лет (до распада СССР) складывалось по своей сущности единое правовое пространство, однако сегодня во многих из них сформировалось уголовно-процессуальное законодательство, содержащее отдельные уголовно-процессуальные институты, отвечающие в большей степени, чем аналогичные институты в российском уголовном процессе, потребностям

современного государства и общества в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Так, в Республике Казахстан в уголовный процесс внедрено электронное уголовное дело. УПК Республики Беларусь предоставляет прокурору право в ходе судебного разбирательства дополнить расследование и предъявить обвинение, существенно отличающееся от предъявленного органами расследования, в том числе более тяжкое. Вместе с тем, в уголовном судопроизводстве республик Казахстан, Армения, Беларусь и ряда других прокурор, наряду с надзорной деятельностью, осуществляет процессуальное руководство следствием.

На основании проведенного соискателем анализа уголовно-процессуального законодательства и его доктринального развития в ряде государств как постсоветского пространства, так и государств дальнего зарубежья в диссертации формулируется вывод о возможности имплементации в УПК РФ отдельных положений уголовно-процессуального законодательства обозначенных выше государств, с целью реализации которых разработаны предложения о внесении в российское уголовно-процессуальное законодательство соответствующих изменений в части обязательности требований прокурора о возбуждении уголовного дела по направленным им материалам для осуществления уголовного преследования, исключения временных ограничений для отмены прокурором необоснованных, незаконных решений следователя о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом и ряд других.

Вторая глава – «Прикладные проблемы эффективности прокурорского надзора в досудебном производстве» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Эффективность надзорной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела» – диссертант, раскрывая особенности осуществления прокурором функции надзора за законностью, обоснованностью принятых в стадии возбуждения уголовного дела следователем, дознавателем, органом дознания процессуальных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, отмечает,

что незаконные, необоснованные решения отрицательно влияют не только на последующие результаты расследования, но и влекут за собой ряд негативных последствий, в том числе препятствуют реализации предусмотренного ст. 52 Конституции РФ права лица, пострадавшего от преступления, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, а также нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Соискателем рассматриваются дискуссионные точки зрения ученых и правоприменителей относительно действующих в российском уголовно-процессуальном законодательстве процессуальных правил возбуждения уголовного дела. При этом многие исследователи, учитывая положения Концепции судебной реформы 1991 г., многие исследователи и абсолютное большинство практикующих юристов полагают, что действующий порядок неэффективен и предлагают его исключить (С.Е. Вицин, Л.М. Володина, Б.Я. Гаврилов, В.В. Гордиенко, Ю.В. Деришев, Л.Н. Масленникова и др.), одновременно О.И. Андреева, В.Н. Григорьев, О.А. Зайцев, А.В. Победкин, Т.В. Трубникова и др. предлагают реформирование стадии возбуждения путем разработки мер, определяющих особый порядок начала производства по уголовному делу. Более нейтральную позицию занимают В.Ф. Васюков, А.В. Федоров и ряд других ученых.

Это побудило диссертанта к анализу законности и обоснованности принимаемых следователем, дознавателем, органом дознания процессуальных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Для обоснования своей позиции о необходимости реформирования стадии возбуждения уголовного дела автором в ходе диссертационного исследования был осуществлен анализ статистических данных о количестве зарегистрированных за два последних десятилетия заявлений, сообщений о преступлениях и возбужденных по ним уголовных дел, из которых усматривается, что при их увеличении (с 10,7 млн в 2006 г. до 12,1 млн в 2024 г.) количество возбужденных дел за данный период сократилось более, чем в два раза (с 3,3 млн до 1,5 млн) при одновременном увеличении (с 4,5 млн до 6,4 млн) принятых органами расследования решений об отказе в возбуждении уголовного дела, из которых ежегодно прокурорами признаются незаконными,

необоснованными и отменяются от 1,1 млн до 2,4 млн, что, по мнению диссертанта, свидетельствует о необходимости реформирования данной стадии уголовного судопроизводства.

Одно из направлений реформирования института возбуждения уголовного дела, учитывая мнения 68,1% проанкетированных прокуроров о необходимости возвращения им полномочий по возбуждению уголовного дела, соискателю видится во внесении изменений в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ в части обязательности требования прокурора о возбуждении следователем, дознавателем уголовного дела по материалам проведенной органом прокуратуры проверки.

Второй параграф – «Эффективность надзорной деятельности прокурора за процессуальной деятельностью следователя на стадии предварительного расследования» посвящен поиску оптимальных правовых механизмов повышения эффективности надзорной деятельности прокурора в стадии предварительного расследования.

Особое внимание соискатель уделяет решению законодателя, которым в качестве одного из основных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства было определено реформирование Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ системы органов предварительного следствия за счет фактического выведения следователей из состава органов прокуратуры с образованием в последующем самостоятельного Следственного комитета РФ и решения другой поставленной в Концепции судебной реформы задачи разграничения полномочий по руководству процессуальной деятельностью следователя. Диссертант согласен с мнением исследователей (Б.Я. Гаврилов, Н.Н. Ковтун, Л.Н. Масленникова и др.), положительно оценивавших результаты данной реформы, приводя одновременно и противоположную научную позицию ученых-процессуалистов (Н.В. Буланова, О.В. Левченко, А.Б. Соловьев, К.А. Таболина, А.Г. Халиулин, В.С. Шадрин, В.Б. Ястребов и др.).

Излагая в диссертационном исследовании свою позицию о влиянии Федерального закона № 87-ФЗ, во-первых, на количественно-качественные показатели, характеризующие состояние законности и качества

расследования уголовных дел, а, во-вторых, на зависимость этих показателей от эффективности надзорной деятельности прокурора за предварительным следствием, соискатель обращается к статистическим данным, их характеризующим, в том числе о многократном сокращении количества уголовных дел, возвращенных судом (35,4 тыс. дел в 2001 г., 29,3 тыс. дел в 2006 г. и 3547 дел в 2024 г.) при одновременном увеличении удельного веса дел, возвращенных прокурором следователям органов внутренних дел (с 3,3% в 2006 г. до 5,3% в 2024 г.) и следователям Следственного комитета РФ за данный период (с 0,8% до 3,4%), а также о числе оправданных судом лиц (с 3257 подсудимых в 2006 г. до 1338 таких лиц в 2024 г.). О повышении эффективности надзорной деятельности прокурора свидетельствует и удовлетворение (свыше 95%) требований прокурора об устранении нарушений законодательства, что позволяет сделать вывод о положительных результатах действия.

В третьем параграфе – «Эффективность надзорной деятельности прокурора за процессуальной деятельностью дознавателя на стадии предварительного расследования» – рассматривается проблема эффективности деятельности прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания по расследовании уголовных дел.

Анализируя положения Федерального закона от 06.06.2007 № 90-ФЗ, которым подвергся реформе институт дознания в уголовном процессе, соискатель, обращаясь к работам российских ученых и правоприменителей (Б.Я. Гаврилов, С.И. Гирько, И.С. Дикарев, В.В. Дорошков, А.Н. Кузнецов, К.В. Муравьев, С.Б. Россинский, К.А. Таболина, Д.В. Филиппов, А.Г. Халиулин и др.), соискатель оценивает ее результаты в целом положительно.

Переходя непосредственно к характеристике состояния расследования уголовных дел в форме дознания, соискатель отмечает, что дознавателями ежегодно осуществляется расследование порядка одного миллиона уголовных дел или 35,6 % от общего количества дел, расследованных всеми органами предварительного расследования, в том числе 47,9 % из числа направленных в суд, что обуславливают необходимость, с одной стороны,

эффективного прокурорского надзора, а с другой стороны – принятия законодателем мер по повышению уровня реализации контрольной функции за процессуальной деятельностью дознавателя путем введения указанным Федеральным законом в число участников уголовного судопроизводства на стороне обвинения начальника подразделения дознания (ст. 40¹ УПК РФ), а в последующем – Федеральным законом от 30.12.2015 № 440-ФЗ – и начальника органа дознания (ст. 40² УПК РФ), что положительно повлияло на повышение уровня законности и качества расследования дознавателями уголовных дел, что характеризуется сокращением числа оправданных судами (с 330 подсудимых в 2006 г. до 140 лиц в 2024 г.), из которых под стражей в течение последних пяти лет содержалось не более пяти подсудимых за год. О повышении эффективности надзорной деятельности прокурора свидетельствует увеличение количества дел (с 6 810 в 2006 г. до 7668 в 2024 г.), направленных прокурором дознавателям для проведения дополнительного расследования и соответственно существенное сокращение за этот период количества уголовных дел (с 3-х тыс. до 1329), возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Требуется продолжения научных исследований проблема эффективности осуществления прокурором надзорной деятельности за расследованием уголовных дел в форме сокращенного дознания, учитывая при этом точки зрения как представителей научной общественности (С.И. Гирько, И.С. Дикарев, В.А. Лазарева, А.В. Смирнов, В.С. Шадрин и др.), так и практических работников (Б.Я. Гаврилов, А.В. Горовой, В.Г. Глебов, П.П. Милованов, Д.В. Филиппов и др.), а также статистические данные о значительном (в 5 раз) сокращении направленных в суд уголовных дел, расследование по которым осуществлено в порядке Главы 32¹ УПК РФ (с 105 тыс. дел в 2017 г. до 20,4 тыс. дел в 2024 г.), в силу несовершенства отдельных положений уголовно-процессуального законодательства, что отметили 74 % опрошенных дознавателей.

Изложенное позволило соискателю предложить протокольную форму расследования перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ преступлений небольшой и средней тяжести, предусматривающую начало расследования

непосредственно с момента регистрации заявления, сообщения о преступлении без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, ограничение перечня следственных и иных процессуальных действия, установление срока расследования в 48 часов с последующим направлением уголовного дела прокурору с обвинительным протоколом.

В заключении кратко приведены основные научные выводы и предложения, полученные в результате исследования; представлены перспективы дальнейшего изучения проблем повышения эффективности прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания, в рамках которых могут быть проанализированы ряд иных уголовно-процессуальных институтов. Приложения содержат результаты анкетирования.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в опубликованных работах:**

статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Гасымов, А. Н. Об эффективности роли прокурора в досудебном производстве: позиция законодателя и мнение правоприменителя / А. Н. Гасымов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 4 (34). – С. 7-16.

2. Гасымов, А. Н. Эффективность прокурорского надзора за процессуальной деятельностью в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы законодательного регулирования и правоприменения / А. Н. Гасымов // Публичное и частное право. – 2021. – № 1 (44). – С. 91-101.

3. Гасымов, А. Н. О надзорной деятельности прокурора в дореволюционном уголовном процессе России / А. Н. Гасымов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2023. – № 3 (60). – С. 100-104.

4. Гасымов, А. Н. О роли уголовно-процессуального законодательства в повышении эффективности надзорной деятельности прокурора на стадии предварительного следствия / А. Н. Гасымов // Искусство правождения. – 2024. – № 4 (12). – С. 82-88.

5. Гасымов, А. Н. К вопросу о роли и оценке федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ в повышении эффективности надзорной деятельности прокурора на стадии предварительного следствия: некоторые итоги / А. Н. Гасымов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 1 (25). – С. 101-112.

статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

6. Гасымов, А. Н. Об эффективности надзорной деятельности прокурора на стадии предварительного следствия: видение проблемы правоприменителем / А. Н. Гасымов // сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17–18 ноября 2022 года. Том 2. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 1656-1660.

7. Гасымов, А. Н. О роли прокурора в обеспечении законности в стадии возбуждения уголовного дела / А. Н. Гасымов // Публичное и частное право. – 2024. – № 2 (46). – С. 64-75.

8. Гасымов, А. Н. К вопросу совершенствования законодательства о роли прокурора в реализации функции уголовного преследования / А. Н. Гасымов // 95 лет Академии управления МВД России: продолжая и приумножая славные традиции: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 05 июля 2024 года. – М.: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2024. – С. 133-138.